

Конференция по разоружению

13 July 2010

Russian

Original: English

Письмо Постоянного представительства Канады при Конференции по разоружению от 9 июля 2010 года на имя Генерального секретаря Конференции, препровождающее доклад конференции, организованной ЮНИДИР под названием "Космическая безопасность – 2010: от основ к переговорам", проходившей в Женеве с 29 по 30 марта

Постоянное представительство Канады при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Конференции по разоружению и имеет честь препроводить Вам от имени Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) доклад конференции "Космическая безопасность – 2010: от основ к переговорам". Конференция проходила 29 и 30 марта 2010 года и является девятой ежегодной конференцией в серии конференций, проводимых ЮНИДИР по проблеме космической безопасности, мирного использования космического пространства и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП).

Мы были бы признательны за выпуск настоящего доклада в качестве официального документа Конференции по разоружению и его распространение среди всех государств-членов Конференции, а также государств-наблюдателей, участвующих в Конференции.

(подпись): Мариус Гриниус
посол,
Постоянный представитель Канады
при Конференции по разоружению

Космическая безопасность – 2010: от основ к переговорам

1. Конференция "Космическая безопасность – 2010: от основ к переговорам" является девятой ежегодной конференцией в серии конференций, проводимых Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) по проблеме космической безопасности, мирного использования космического пространства и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП).

2. Цель этой серии конференций, в русле мандата ЮНИДИР, состоит в том, чтобы поощрять компетентное участие всех государств в разоруженческих усилиях и помогать делегациям на Конференции по разоружению (КР) в подготовке к возможным предметным дискуссиям по ПГВКП. С тех пор как в 2002 году была проведена первая конференция, эта серия получает финансовую и материальную поддержку со стороны ряда государств-членов, фондов и неправительственных организаций, что демонстрирует широкую политическую поддержку этих дискуссий.

3. Конференция этого года была призвана развивать наследие восьми конференций, которые предшествовали ей, за счет расширения и углубления дебатов по ПГВКП и за счет культивирования космической безопасности на будущее. Существует растущее глобальное понимание важности ресурсов космического базирования для человеческой безопасности, а следовательно, и усиление озабоченности по поводу необходимости защиты космической среды от бедствий и конфликтов. Конференция этого года отразила эту новую неотложность с целью обеспечить прочный фундамент знаний по проблемам космической безопасности, с тем чтобы лучше подкрепить информационно и облегчить переговоры по ПГВКП и по более широким вопросам космической безопасности. Конференция состояла из трех основных заседаний:

- а) уникальные характеристики космоса;
- б) самые последние веяния в сфере космической безопасности; и
- в) переговоры по космической безопасности – уроки, модели и направления.

4. Конференция была созвана в Женеве, Швейцария, во Дворце Наций 29–30 марта 2010 года. Совещание было организовано ЮНИДИР при содействии Фонда за безопасный мир и при финансовой и материальной поддержке со стороны правительств Российской Федерации и Китайской Народной Республики, а также Фонда за безопасный мир и Фонда Саймонса. Участники конференции включали государства – члены ООН, наблюдатели ООН, неправительственные организации и гражданское общество со всего мира. Ниже приводится отчет о конференции.

Вступительное слово

Г-н Сергей Орджоникидзе, Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве

5. Конференция была открыта замечаниями г-на Сергея Орджоникидзе. Он отметил, что повестка дня конференции охватила многогранный характер вызова в плане космической безопасности. При всей ее проблематичности нельзя переоценить важность обеспечения безопасности космоса, ибо это – единственное общее достояние, которое соприкасается с границами каждого государства и дает потенциал для технического прогресса, экономического процветания и стратегической стабильности. Ресурсы космического базирования имеют критическое значение для национальной и международной инфраструктуры: они поддерживают наши коммуникации, медицинские и публичные службы, полицейские ведомства и военные структуры. В центре усилий по выстраиванию эффективной структуры управления для космоса, и особенно по линии Комитета по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС), стоит Организация Объединенных Наций. Вдобавок сообщество ООН активно осваивает мощный потенциал космоса путем его использования для реализации своих миссий в сфере развития, миротворчества и укрепления безопасности. Например, спутниковые снимки рутинно используются для мониторинга природных ресурсов, сельского хозяйства и изменения климата и с целью облегчить усилия по оказанию помощи в случае стихийных бедствий и по поддержанию мира применительно как к развитым, так и к развивающимся странам. Совсем недавно спутниковые снимки, как оказалось, сыграли существенную роль в поддержке служб по оказанию помощи в ходе стихийного бедствия на Гаити после землетрясения в январе 2010 года. И, как надеется г-н Орджоникидзе, Организация Объединенных Наций будет и впредь играть лидерскую роль в усилиях по обеспечению мирного и оптимального использования космического пространства в будущем.

6. По мере того как возрастает мирное использование космического пространства, возрастает и его значимость для людей всего мира. И по мере того как мир становится все более зависимым от космоса, оказывается и все более критически важным определить характер и направленность космической безопасности и наилучший способ сбалансировать потребности в связи с гражданским, коммерческим и военным использованием космического пространства. Увеличение космического мусора и развитие оружейной технологии космического базирования угрожает космической безопасности и повышает вероятность превращения космоса в более враждебную среду. Государствам надо оценить свою общую уязвимость в космическом пространстве и понять взаимные выгоды обеспечения мирного доступа к космосу для всех народов мира. Если же это не будет оценено и понято, то была бы подвергнута серьезной угрозе стабильность в космосе, а тем самым и ресурсы космического базирования. Международное право не запрещает размещение в космическом пространстве обычных вооружений. Тем не менее развертывание таких вооружений в космическом пространстве неизбежно спровоцирует новую гонку вооружений. И на КР лежит задача предотвратить такую гонку вооружений в космическом пространстве. Когда эта конференция была созвана в 2009 году, КР только что одобрила новую программу работы. К сожалению, это не привело к прогрессу. Пока еще нет программы работы КР и на сессию этого года, что по-прежнему препятствует предметной работе и прогрессу в обеспечении космической безопасности. Г-н Орджоникидзе призвал членов КР продолжать работать в духе

компромисса, который позволил принять программу работы в 2009 году, с тем чтобы достичь этих важных целей. Хотя основы тут заложены, нужно прилагать усилия по дальнейшему продвижению в направлении переговоров. Недавнее двустороннее соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении их ядерных арсеналов следует воспринимать как сигнал растущей политической воли к распространению разоружения. Г-н Орджоникидзе отметил необходимость воспользоваться этим для укрепления норм, институтов и правовых режимов, касающихся космической безопасности, дабы продемонстрировать, что международное сообщество всерьез воспринимает эту солидарную ответственность.

Первое заседание

Уникальные характеристики космоса

7. Г-н Лука дель Монте, сотрудник по стратегии в бюро космической безопасности Европейского космического агентства, начал это заседание с обзора основных технических знаний, необходимых для понимания уникальной среды космоса и его безопасности. Его брифинг касался орбитальной механики, космической безопасности и защищенности и космического оружия. Начав с орбитальной механики, г-н дель Монте разъяснил, что любой объект в космосе вблизи Земли должен продолжать движение во избежание стягивания вниз под воздействием земного тяготения. Чем ниже высота объекта, тем больше сила гравитации и, следовательно, тем быстрее он должен двигаться, чтобы противостоять тяге и оставаться в космосе. В этом состоит фундаментальный элемент космической физики: при каждом специфическом расстоянии от Земли объекты вне зависимости от их массы, размера или формы, чтобы оставаться на орбите на этой высоте, должны двигаться со специфической скоростью. Еще один уникальный аспект состоит в том, что объекты в космосе не нуждаются в постоянном подталкивании при помощи двигателей, ибо при космическом полете практически отсутствует замедление. Большинство спутников оснащены двигателями, которые нужно использовать лишь от случая к случаю, чтобы изменить или сохранить орбиту.

8. Орбиты пролегают в плоскостях, проходящих через центр Земли. Угол такой плоскости по отношению к экватору называется ее наклоном. Орбиты также имеют форму эллипса. Когда спутник находится близко к Земле, в его перигее, он движется быстрее; когда же он находится дальше, в его апогее, то он движется медленнее. Если бы кто-то прочертил траекторию спутника прямо под ней, то это было бы его наземной траекторией и показывало бы, что половина орбиты проходит ниже экватора, а половина – выше. Спутник пролетает над всеми точками Земли между минимальной и максимальной широтами, которые равны его наклону. Участок Земли, видимый спутнику в его полете, зависит от его высоты; спутники на большей высоте могут обозревать большую площадь поверхности Земли, но менее детально. На спутниках вблизи Земли сказывается атмосферное сопротивление, которое замедляет их и в конечном счете тянет их обратно на Землю. Чем ниже высота спутника, тем чаще ему приходится маневрировать, чтобы сохранить свою орбиту и избежать спуска в атмосферу.

9. Имеется несколько орбитальных вариантов. Низкой околоземной орбитой (НОО) является любая высота вплоть до 1000 км, и используется она чаще всего для сетей земного наблюдения, научных исследований и телекоммуникаци-

онного назначения. Специфической категорией НОО является солнечно-синхронная орбита, которая является почти полярной, давая спутникам на этой орбите почти постоянное освещение поверхности, что обеспечивает наилучшее качество изображения. Средняя околоземная орбита выделяется в пределах от 1500 км до 36 000 км, и используется она в основном для навигационных группировок, таких как Глобальная система местопределения США (ГСМ). Орбиты с большим углом наклона, такие как в случае аппаратов "Молния" и "Тундра", были вначале задуманы для отображения широты выше 60° и используются для наблюдения Земли и для телекоммуникационных сетей в высокоширотных районах. Одной из наиважнейших и перенасыщенных орбит является геосинхронная орбита (ГСО), проходящая на высоте около 36 000 км. Объекты, двигающиеся по орбите на этой высоте остаются неподвижными по отношению к пункту, находящемуся на Земле прямо под ними. ГСО чаще всего используется в метеорологических и телекоммуникационных целях.

10. Маневрирование в космосе, такое как изменение орбиты спутника, требует затрат значительного количества энергии. Поскольку оснащение спутника большим количеством топлива является дорогостоящим и трудным делом, спутники, как правило, ограничены в своей маневренности. Изменение наклона спутника требует гораздо больше топлива, чем изменение высоты или формы орбиты. Последние достижения в области технологии силовых установок позволяют производить более значительные изменения скорости на единицу массы топлива, но не могут быть использованы для быстрого маневрирования, и тем самым их применимость носит ограниченный характер. Это налагает крупные ограничения на способность космических объектов избегать мусора и в то же время налагает аналогичные ограничения на развитие оружейных систем космического базирования.

11. Затем г-н дель Монте рассмотрел навигацию в космосе. Во-первых, маршруты в космосе могут быть весьма перенасыщены. Спутникам присваиваются, пожалуй, широкие трехмерные орбитальные позиции, ибо имеет место значительная неточность в том, что касается их точного местоположения, местоположений объектов вокруг них, а также способности точно контролировать их местоположение и производить маневры во избежание столкновений. Во-вторых, сбой спутников может порой вызывать космическая погода, и в частности солнечное излучение. В-третьих, вблизи Земли грозят пересечься с земной орбитой такие объекты, как астероиды, которые обращаются вокруг Солнца на высокоэллиптических орбитах. Более крупные из этих объектов потенциально способны столкнуться с самой Землей, тогда как более малые микрометеориты могут повреждать спутники. Чтобы помочь смягчить эти угрозы, принимаются определенные меры, такие как улучшение космической ситуационной осведомленности (КСО). В-четвертых, безопасности космических полетов угрожают орбитальные осколки, определяемые как любой нефункционирующий техногенный объект. Это могут быть отходы от запусков, пятна краски, а то и списанные спутники, и на этот орбитальный мусор приходится, как правило, 42% фрагментационных осколков, 22% нефункционирующих космических аппаратов, 19% полетного мусора и 17% ракетных корпусов. Мусор может быть очень опасен уже в силу самого его количества, быстроты его перемещения и его бесконтрольности. В настоящее время насчитывается 19 000 активно отслеживаемых объектов размером более 10 см, 500 000 объектов размером от 1 см до 10 см и, вероятно, миллионы частиц размером менее 1 см, которые не являются предметом активного отслеживания. Хотя в космосе невозможно спрятаться, там трудно контролировать и отслеживать все, и особенно мельчайшие частицы. И все же рядом государств и спутниковой индустрией предпринимаются

попытки вести мониторинг объектов и предотвращать столкновения или повреждения.

12. На НОО мусор движется с невероятно высокими скоростями: около 7-8 км/с, и сход с орбиты занимает много времени. Если же он обращается на высоте ниже 600 км, то он, вероятно, вернется на Землю через несколько лет. На высоте 800-850 км, где имеет место самая высокая концентрация мусора, сход может занять десятилетия. На высотах более 1000 км это может потребовать сотни лет.

13. Наконец, г-н дель Монте обсудил вопрос о том, является ли космос предельным "высотным плацдармом". Космос так дает преимущества в плане получения изображений и коммуникации, но размещение там оружия может оказаться и не осуществимым, и не мудрым делом. Как хорошо известно, ресурсы космического базирования имеют существенное значение для большинства видов повседневной экономической деятельности. Кроме того, им случается быть и крайне хрупкими. Вред спутникам может быть причинен несколькими способами: посредством электронного или микроволнового воздействия, ослепляющим или "слепающим" воздействием на них при помощи лазеров, посредством кинетических ударов или столкновений, путем нападения на наземные пункты связи со спутниками или за счет кибернападения или ядерного взрыва. Поскольку спутники легко поддаются отслеживанию и движутся по весьма предсказуемым траекториям, крупной угрозой, которая может быть относительно легко реализована, является глушение. Да это, в сущности, уже и делается. Чтобы добиться ослепления спутника или вызвать перегрев спутниковых датчиков можно было бы использовать лазеры наземного базирования, но это требует более высокого уровня технологического потенциала. Производить нарушение или повреждение электрических систем спутников может высокоэнергетичное микроволновое оружие. Спутники на НОО могут подвергаться нападению при помощи ракет средней дальности прямого восхождения, запускаемых с Земли, а более высокоорбитальные объекты могут атаковываться при помощи противоспутниковых ракет космического базирования или большей дальности. Сейчас нападение на объект, находящийся на ГСО, при помощи ракеты возможно применительно по крайней мере к восьми государствам, но для успеха тут требовалась бы предельная точность. Нападение на спутник можно производить и с соорбитальной позиции, а это значит, что, как правило, меньший объект приближался бы к другому объекту и повреждал его. Эти технологии уже разработаны, хотя и в мирных целях, например для сближения и стыковки с Международной космической станцией. Еще одно разрушительное устройство - "космическая мина", в сущности, подстерегала бы спутник, пока тот не врежется в нее, и тем самым ему был бы причинен вред. Кроме того, генерировать электромагнитный импульс, способный уничтожить спутники, которые не были бы сильно защищены, мог бы ядерный взрыв, произведенный на достаточно большой высоте. А результирующая стойкая радиация продолжала бы причинять вред на протяжении длительного времени. И потенциально это могло бы вернуть мир обратно в 1950-е годы, ибо на последующие годы была бы сделана невозможной любая деятельность, зависящая от ресурсов космического базирования — от банковского дела и коммуникации до навигации и наблюдения погоды.

14. Г-н Брайан Уиден, технический советник Фонда за безопасный мир, начал свою презентацию с обзора некоторых основных параметров космической физики. Во-первых, в космосе быстрота и скорость не являются независимыми переменными. Как уже отмечал ранее г-н дель Монте, объекты, обращающиеся в космосе на одной и той же высоте, движутся с одной и той же скоростью вне

зависимости от их размера, массы или формы. Изменение скорости орбитального объекта требует изменения его высоты. Во-вторых, отсутствие в космосе атмосферного сопротивления означает, что тут доминирует инерция, и это очень затрудняет объектам маневрирование в космосе. В-третьих, на очень высоких скоростях твердые объекты при столкновениях ведут себя подобно жидкостям: мусорное поле, созданное двумя объектами, сталкивающимися в космосе, можно представить себе в виде пересечения двух сильных потоков воды. Большинство обломков будет продолжать движение по той же орбите, что и родительские объекты, но они будут рассеиваться в зависимости от скорости и высоты орбиты. Со временем они будут расплываться все дальше и дальше, охватывая более широкий диапазон высот и наклонений. Г-н Уиден рассуждал о двух специфических сценариях, когда орбитальная механика дает удивительные результаты по сравнению с эффектами на Земле. Например, если со спутника выбросить какой-то предмет, то он отплывет, но позднее вернется на то же место, где был выпущен, точно с одинаковой орбиты. Кроме того, хотя, казалось бы, так оно и должно быть, но спутник никак не может обращаться вокруг другого спутника. Оба объекта непременно обращаются вокруг Земли, хотя, если смотреть с Земли, то кажется, что один обращается вокруг другого.

15. Рассуждая о разных видах оружия, которые могут быть использованы в космосе, г-н Уиден объяснил, что в космосе ядерное оружие ведет себя иначе, чем на Земле. Из-за отсутствия атмосферы ядерный взрыв не произведет в космосе никаких ударных эффектов. Вдобавок ядерный взрыв в космосе выделит меньше тепловой энергии, больше высокочастотной энергии, такой как рентгеновские и гамма-лучи, и большее количество проникающей радиации, чем взрыв на Земле. В космосе электромагнитный импульс, выделенный ядерным взрывом, окажет значительное воздействие на операции на базе космоса. Он причинит кратковременные помехи коммуникациям и долгосрочный ущерб за счет создания искусственных радиационных поясов и возбуждения поясов Ван Аллена. Г-н Уиден объяснил три основных типа потенциального космического оружия: оружие наземного базирования, которое проходит через космос к целям на Земле; оружие наземного базирования, которое нацелено на объекты космического базирования; оружие космического базирования, которое нацелено на объекты на земле, в воздухе или в космосе.

16. Первая категория включает баллистические ракеты средней и большой дальности. Траекторией баллистической ракеты является просто орбита с перигеем внутри Земли. У большинства баллистических ракет апогеи находятся выше низкоорбитальных спутников, но им недостает скорости, чтобы оставаться в космосе. Хотя большинство не считает баллистические ракеты космическим оружием, они могут быть использованы в качестве основы для разработки космического оружия, ибо в фундаментальном плане единственное отличие между баллистической ракетой и космической пусковой установкой является ее тяга и полезная нагрузка. Как правило, любая баллистическая ракета может быть использована в качестве платформы для определенных типов противоспутникового оружия (ПСС): ее нужно будет только спарить с перехватной боевой частью, способной выполнять функции отслеживания и конечного наведения.

17. Вторая категория космического оружия включает ПСС прямого запуска, лазеры и другие виды оружия направленной энергии, расположенные на Земле, которые могут поражать объекты в космосе. ПСС прямого запуска представляет собой баллистическую ракету с "поражающим механизмом" в носовой части. После сгорания ракеты, поражающий механизм в точный момент пересекается с орбитой спутника. Поражающий механизм должен быть оснащен средствами

отслеживания, наведения и маневрирования. Уничтожение цели происходит за счет кинетической энергии от столкновения, хотя некоторые конструкции предусматривают использование ядерных боеголовок. Лазерное оружие наземного базирования действовало бы путем нагревания своих целей, что вызывает разрыв и разрушение слабых структур или может ослеплять или повреждать чувствительную оптику. Поскольку же лазерные лучи движутся со скоростью света, увернуться от такого нападения было бы практически невозможно. Как уже доказано, лазеры могут быть использованы для того, чтобы слепить или ослеплять спутники, но разрушение пока еще функционально не осуществимо. Хотя уклонение от лазерного нападения было бы затруднительно, имеются другие средства защиты. Например, если цель покрыта белой краской или соответствует по отражательным свойствам частоте, на которой работает лазер, то это значительно подорвало бы лазерный потенциал.

18. Третья категория включает оружие, которое находится на орбите и которое могло бы быть нацелено на объекты в космосе или на Земле: соорбитальные ПСС, высокоскоростное кинетическое оружие и лазеры космического базирования. Соорбитальная ПСС включала бы объект, уже находящийся на орбите, который совершает маневры или подстерегает целевой спутник для его перехвата. Хотя они могут также полагаться исключительно на кинетическую энергию для уничтожения своей цели, они, вероятно, использовали бы и другие деструктивные средства, такие как высвобождение облака металлических дробин, генерирование электромагнитного импульса, производство взрыва или причаливание к цели и запуск двигателей. Гиперскоростное кинетическое оружие сопряжено с высвобождением с орбитальной платформы тяжелых металлических стержней, которые, ударяясь по земле с невероятной кинетической силой, причиняли бы серьезный ущерб. Хотя такая оружейная система обсуждалась, она так и не была разработана, испытана или развернута по причине многих реализационных проблем – так технических, так и стоимостных. Лазеры космического базирования могли бы быть использованы для уничтожения наземных целей, ядерных боеголовок на дугах баллистических траекторий или других объектов космического базирования. Вместе с тем лазеры космического базирования требовали бы колоссального количества энергии. Такие системы теоретически развиты и частично разработаны, но так и не были испытаны, построены или развернуты. Завершая свою презентацию, г-н Уиден осветил "серые зоны" вепонизации космоса. Например, он объяснил, что с целью свести на нет или ущемить спутниковые операции может быть использована любая антенна, превращенная в глушитель. Полностью предотвратить такое глушение невозможно, а когда оно происходит, особенно в случае спутников на ГСО, то бывает очень трудно определить намерение. Другая серая зона состоит в том, что большей частью технология ПРО сопряжена с потенциалом двойного применения в случае космического оружия, ибо всякая технология кинетического ударного поражения имеет аналогичный характер.

19. Один из участников заявил, что презентация г-на дель Монте пренебрегает признанием роли Руководящих принципов 2007 года по предупреждению образования космического мусора, согласованных КОПУОС с целью смягчения негативных издержек космического мусора. За счет национального принятия Руководящие принципы нацелены на формирование культуры уважения в том, что касается несоздания мусора в космосе.

20. На вопрос о том, какое космическое оружие должно стать экстренным приоритетом международного сообщества, было выражено мнение, что в качестве приоритетных озабоченностей должны выступать глушение и соорбитальный потенциал. Потенциал для глушения носит слишком легкодоступный и не-

дорогостоящий характер, чтобы не учитываться в рамках усилий по смягчению угроз. Вдобавок вызывают озабоченности недавние достижения в технологии в отношении тесного сближения и даже состыковки с некооперируемыми спутниками. Хотя эти технологии имеют благотворное и благонамеренное применение, они по своей природе имеют двойное назначение, и поэтому их следует иметь в виду в качестве потенциальной угрозы.

21. Один участник заметил, что за несколько десятилетий в сфере вепонизации космоса и угроз в космосе мало что изменилось, и ему хотелось бы знать, что же, в сущности, изменилось с течением времени. Отчасти мало что изменилось потому, что остаются неизменными законы физики, что ограничивает определенные виды деятельности и позволяет другие. С другой стороны, развивается и распространяется технология, благоприятствующая использованию космоса. И вот каковы те кардинальные идеи, высказывавшиеся несколько десятилетий назад, которые стали более возможными за счет технического прогресса. Например, несколько десятилетий назад были предложены лазеры, но ведь первый перехват при помощи бортового лазера произошел лишь за несколько недель до конференции.

22. Г-н Рей Уильямсон, исполнительный директор Фонда за безопасный мир, затем провел презентацию относительно космической устойчивости, объяснив угрозы ей и рассмотрев ее перспективы. Космическая устойчивость может быть охарактеризована как "использование космоса таким образом, чтобы все человечество могло продолжать использовать его во имя социально-экономической выгоды и в мирных целях". Поддержание космической устойчивости потребует международного сотрудничества, дискуссии и соглашений, поскольку космос является всеобщим достоянием. Эти меры должны быть призваны обеспечить, чтобы космос носил безопасный, защищенный и мирный характер в долгосрочной перспективе.

23. Космической устойчивости угрожают многие вещи. Рост орбитального мусора и работающих спутников с 1960 года приводит к тому, что космическая среда становится невероятно переполненной, особенно на ключевых орбитах. Вдобавок космической устойчивости угрожают и радиочастотные помехи, будь то преднамеренные или случайные. Международный союз электросвязи трудится над предотвращением случайных помех и пытается посредничать в связи со спорами по поводу помех. Наконец, космической устойчивости угрожают природные явления космической погоды, такие как солнечные вспышки, которые могут нарушать работоспособность спутников, особенно на ГСО.

24. Каковы некоторые шаги, необходимые для обеспечения устойчивой космической среды? Прежде всего и в первую очередь надо сократить образование мусора. Большим подспорьем на этот счет являются Руководящие принципы КОПУОС по предупреждению образования космического мусора, принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в октябре 2007, но они сохраняют добровольный характер. Государства могли бы также лучше осуществлять руководящие принципы и регламентации в отношении создания мусора и смягчения издержек отечественных космических запусков и мероприятий. Во-вторых, следует приложить усилия к тому, чтобы избегать случайных космических столкновений, таких как столкновение в феврале 2009 года между функционирующим коммуникационным спутником "Иридиум" и бездействующим военным спутником Российской Федерации, и запретить или ограничить преднамеренное уничтожение спутников, сопряженное с образованием мусора. В-третьих, следует согласовать комплекс международных руководящих принципов, с тем чтобы идентифицировать передовой опыт в рамках космиче-

ских операций и мероприятий. В-четвертых, следует расширять и делать свободно доступной гражданскую КСО. Это сделало бы возможным анализ владельцами и операторами спутников потенциальных столкновений, что могло бы помочь идентифицировать пути их предотвращения. Хороший пример такого рода имел место недавно, когда Соединенные Штаты Америки предупредили Нигерию о возможном столкновении, и Нигерия произвела маневр со своим спутником, чтобы избежать его. Третьим и четвертым шагами в совокупности стало бы установление начал режима управления космическим движением, что могло бы обеспечить безопасное и наиболее эффективное использование космического пространства применительно ко всем субъектам.

25. Г-н Уильямсон представил актуализацию о том, где находится в настоящее время международное сообщество в плане этих усилий в отношении космической устойчивости. В 2008 году КОПУОС учредил Рабочую группу, которая сейчас разработала документ по передовому опыту в сфере космической устойчивости, который был выпущен в феврале 2010 года. Председателем этой Рабочей группы был избран г-н Питер Мартинес. В июне 2010 года состоится заседание с целью определить формат и методологию работы Группы. Хотя многие государства весьма поддерживают усилия в плане космической устойчивости, они придерживаются различных мнений о том, что это предполагает. Г-н Уильямсон также полагает, что у космических новичков бытует общая озабоченность на тот счет, что они будут оставлены позади в результате таких усилий и соответственно будут ограничены в своей космической деятельности.

Космическая политика ООН – комплексный подход

Г-н Сиро Аревало Йепес, посол, Председатель Комитета Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях

26. Во вступительном слове на конференции г-н Сиро Аревало представил космическую политику ООН. Генеральная Ассамблея ООН приняла в декабре 2009 года резолюцию, уполномочивающую КОПУОС на дальнейшее развитие инициативы г-н Аревало о выстраивании комплексной космической политики ООН.

27. В результате эта политика станет предметом пункта повестки дня заседания КОПУОС в июне 2010 года. Политика призвана высветить два аспекта космоса по отношению к системе Организации Объединенных Наций. Во-первых, что дает космосу Организация Объединенных Наций? Организация Объединенных Наций может рассматриваться как форум для космического управления и несет эту ответственность рядом способов: по линии КОПУОС посредством многосторонних договоров и резолюций; за счет Руководящих принципов по предупреждению образования космического мусора, а совсем недавно и по такой рубрике, как Международная инициатива по космической погоде. Во-вторых, что дает космос Организации Объединенных Наций? Этот аспект рассматривает во многих аспектах, как Организация Объединенных Наций использует космос в своих повседневных операциях. Организация Объединенных Наций с 25 своими агентствами и системой Всемирного банка, полагающимися на ресурсы космического базирования для поддержки их деятельности, является крупным пользователем космоса. Вдобавок космос позволяет Организации Объединенных Наций выполнять свои основные задачи в плане мира, безопасности и развития.

28. В силу глобализации, регионализации и приватизации происходит быстрая эволюция космической сферы. В космосе все больше наращивают активность все больше субъектов, как государственных, так и негосударственных. Например, КОПУОС расширился и теперь включает 69 государств-членов, включая пять постоянных членов Совета Безопасности ООН. Пятьдесят из этих членов участвуют в пусковой деятельности, а девять из них имеют национальный пусковой потенциал. И у развитых и у развивающихся стран наблюдается желание формировать свою собственную космическую политику, а также прилагаются усилия по учреждению региональных космических органов типа Азиатско-Тихоокеанской организации космического сотрудничества и Азиатско-Тихоокеанского регионального форума космических агентств. К сожалению, космические ресурсы носят ограниченный характер, и перенасыщение чревато риском столкновений, заторов и неопределенностью относительно возможности будущего использования. Эти вызовы побудили КОПУОС признать потребность в стандартах, которые могут гарантировать долгосрочную космическую устойчивость, и необходимость укрепления международно-правового режима применительно к космосу. Ввиду этих проблематичных обстоятельств ориентировать космическую деятельность ООН могла бы помочь скоординированная и слаженная космическая политика ООН. Такая политика поощряла бы лучшую координацию путем преодоления нынешнего фрагментарного характера космической деятельности ООН, культивировала бы упорядоченное и предсказуемое поведение в орбитальной среде и создавала бы благоприятную обстановку для новых космических держав посредством регионального диалога.

29. Космическая политика ООН будет иметь шесть руководящих принципов. Во-первых, космическая деятельность должна проводиться в мирных целях и на благо всего человечества. Стало ясно, что человеческая безопасность на Земле все больше связана с пригодной к использованию и стабильной космической средой. Чтобы уберечь ее, следует запретить любое действие, которое могло бы подорвать мир и безопасность в космосе. Таким образом, в рамках своего первого руководящего принципа политика поддерживала бы дискуссии по ПГВКП. Во-вторых, космос должен использоваться справедливым и ответственным образом и в соответствии с международным правом. В-третьих, космическая деятельность ООН должна координироваться по всем учреждениям и департаментам. В-четвертых, следует поощрять региональное и межрегиональное сотрудничество в отношении космической деятельности. В-пятых, международному сообществу надлежит помогать всем государствам получать доступ к выгодам, предоставляемым космосом. И наконец, Организации Объединенных Наций следует содействовать государствам в разработке национальной космической политики. Есть несколько способов формирования космической политики ООН, включая укрепление международного сотрудничества на региональном и межрегиональном уровне, укрепление роли Организации Объединенных Наций за счет расширения сотрудничества между учреждениями Организации Объединенных Наций, имеющими дело с космосом, и укрепление Управления ООН по вопросам космического пространства и поощрение более активного диалога среди космических государств, государств, стремящихся стать космическими государствами, промышленности и гражданского общества. Космическая политика ООН будет представлена на всех официальных языках ООН на июньском 2010 года заседании КОПУОС.

Второе заседание

Самые последние веяния в сфере космической безопасности

30. Второе заседание началось с выступления заместителя директора китайского Министерства иностранных дел г-на Чжан Цзэ. Он резюмировал воззрение и позицию Китая по космической безопасности и представил актуализацию по проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения или угрозы применения силы в отношении космических объектов (ДПРОК), первоначально предложенному совместно Китаем и Российской Федерацией в 2008 году. Благодаря значительным технологическим достижениям, пользоваться выгодами космоса оказываются в состоянии все больше людей, и в результате он стал незаменим для человеческой деятельности. Критическое значение для международного мира, безопасности, процветания и развития имеет обеспечение прочного мира в космическом пространстве. Между тем с начала человеческой деятельности в космосе этому хрупкому миру угрожает постепенное наращивание вооружений. Угрожают ему и другие вызовы, и в том числе космический мусор, потенциальная возможность спутниковых столкновений и распределение дефицитных присвоений орбитальных позиций. Нет сомнений, что эти проблемы могут быть разрешены, но международному сообществу надо приоритизировать свою реакцию. По мнению Китая, верховным приоритетом должно стать установление и поддержание "нулевого оружейного режима" космической среды. Первым пунктом повестки дня космической безопасности должно стать проведение переговоров и подписание нового юридически обязывающего международно-правового инструмента, причем по нескольким причинам. Во-первых, если в космосе будет произведено развертывание хоть одного-двух боеприпасов, то пойдет насмарку вся проводимая работа по установлению норм и "диспозитивных правил". Во-вторых, усилия по предотвращению гонки вооружений в космосе пользуются подавляющей международной поддержкой. В октябре 2009 года Генеральная Ассамблея ООН единодушно приняла резолюцию по ПГВКП, причем воздержались лишь два государства. В-третьих, хотя меры транспарентности и укрепления доверия (МТД) помогают предотвращать конфликты за счет углубления доверия и сокращения недоразумений, они, чтобы оставаться в целостности и сохранности, зависят от доброй воли и благорасположения. Наилучшей разновидностью МТД был бы новый космический договор, поскольку он достигал бы тех же целей, но уже юридически обязывающим образом. В-четвертых, существующий международно-правовой режим относительно космической безопасности недостаточен для ПГВКП. Эти инструменты, такие как Договор по космосу 1967 года, играют важную роль в обеспечении мира в космическом пространстве, но они имеют очевидные ограничения. Например, они запрещают размещение в космосе только оружия массового уничтожения, но не других видов оружия. И незначительные корректировки не устранят этих изъянов. В-пятых, за последние 10 лет благодаря работе специальных комитетов и неофициальным переговорам на КР уже заложена основа для таких переговоров. В более конкретном ракурсе совместные усилия Китая и Российской Федерации заложили прочный фундамент для такого прогресса. В 2002 году Китай, Российская Федерация, Индонезия, Беларусь, Вьетнам, Зимбабве и Сирийская Арабская Республика представили рабочий документ с предложением относительно ДПРОК. В 2006 году Китай и Российская Федерация представили документы с предложениями относительно транспарентности, определений, существующих правовых инструментов и проверки. В феврале 2008 года Китай и Российская Федерация представили

первый проект ДПРОК, который г-н Чжан расценил в качестве зрелой основы для начала соответствующих переговоров на КР.

31. С внесения предложения по проекту договора Китай и Российская Федерация неуклонно поощряют соответствующие дискуссии. В августе 2009 года Китай и Российская Федерация представили КР документ в порядке отклика на основные озабоченности и замечания, высказанные в отношении проекта ДПРОК, включая проблемы сферы применения, определений, проверки, права на самооборону, урегулирования споров и организации. Хотя этот документ не идеален, г-н Чжан заявил, что он все же является наилучшим наличным вариантом для КР. Затем он разобрал три основные цели ДПРОК: никакого размещения оружия в космическом пространстве, никакого применения силы против космических объектов и никакого применения силы или угрозы силой против космических объектов. Китай и Российская Федерация будут и впредь совместно поддерживать дискуссии по ПГВКП на Конференции по разоружению, с тем чтобы как можно скорее провести переговоры по соглашению. В этом отношении следует иметь в виду три вещи. Во-первых, этот проект должен оставаться открытым. Хотя Китай и Российская Федерация предложили его первыми, они по-прежнему приветствуют активное участие любой стороны, заинтересованной в том, чтобы подключиться к нему. Будет оценено и учтено любое предложение, продвигающее ПГВКП. Во-вторых, эта проблема должна быть отмечена паритетностью в рамках переговоров. В-третьих, эти переговоры должны оставаться инклюзивными. Ибо только тогда КР окажется в состоянии свершить договор по ПГВКП, который удовлетворял бы всех партнеров. Китай считает, что самыми критичными аспектами, необходимыми для перехода от основ к переговорам, являются политическая воля и решимость среди всех сторон на КР.

32. Г-н Лоренс Нардон, глава программ касательно США и космической политики во французском Институте международных отношений, начал свою презентацию с краткой истории европейского проекта кодекса, который стал основой для Международного кодекса поведения. Руководствуясь эволюцией в русле вепонизации космоса в начале 2000-х годов, совместные европейские усилия увенчались принятием в декабре 2008 года 27 государствами – членами Европейского союза проекта кодекса поведения. Стремясь обойти возражение Соединенных Штатов Америки при администрации Буша против юридически обязывающих инструментов и в расчете дополнить существующий свод космического права, Кодекс поведения не претендует на обретение статуса официального договора. Хотя это и не идеально, но это позволяет достичь прогресса до тех пор, пока не удастся преуспеть на переговорах по более обязывающему инструменту. Кодекс основывается на МТД, а конкретнее – на ядерных договорах 1970-х и 1980-х годов между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, которые были призваны успокоить международных партнеров. Г-н Нардон представил в качестве модели типологию космических МТД по Ларсу Хёстбеку, в основе которой лежат различные стадии космической деятельности. На первой стадии общей деятельности космического свойства МТД включали бы объявление национальной космической политики, обмен информацией о планируемых мероприятиях и сотрудничество с другими по проектам космического свойства. На второй стадии деятельности, сопряженной с производством запусков, МТД включают уведомление других о запусках, устройство демонстраций запусков и приглашение наблюдателей на запуски. На третьей стадии орбитальной деятельности эффективные МТД предусматривают включение в ответственное управление космическим движением, учреждение и регулярное обновление регистра космических объектов и участие в общей и доступной системе космического наблюдения. Применительно к четвертой стадии вывода

из эксплуатации и возвращения космических аппаратов МТД включают уведомление других о возвращении аппаратов и смягчение создания космического мусора. Пятая стадия - вероятно, самая важная, и тут всем субъектам рекомендуется полностью воздерживаться от пагубного воздействия на чужие космические объекты.

33. Г-н Нардон объяснил специфическую структуру и хронологию Кодекса. Сам Кодекс построен на основе и призван стать дополнением существующего свода космического права. Его общие меры и принципы включают воздержание от любой деятельности, которая могла бы причинить ущерб космическим объектам; смягчение замусоренности; механизмы сотрудничества; и организационные аспекты. С принятия Кодекса государства-члены ЕС со смешанными результатами доводят его до других космических держав в ходе двусторонних консультаций. Соединенные Штаты Америки и Япония восприняли Кодекс хорошо; другие же, те государства, которые ратуют за юридически обязывающий договор, вовсе нет. Наиболее интересные дебаты, вызванные Кодексом, касаются вопроса о том, какие субъекты следует вовлекать в дискуссии по космической безопасности. В настоящее время государства еще занимаются выработкой решения, но тут важно подумать о привлечении субъектов частного сектора, которые столь же органично озабочены космическими делами. Вдобавок с недавней ратификацией Лиссабонского договора многие дискутировали о том, какую роль должен играть в Кодексе поведения Европейский союз.

34. Были собраны конструктивные замечания, особенно по организационным аспектам Кодекса, и г-н Нардон с оптимизмом рассчитывает, что в следующий проект будет включена "оговорка на предмет рандеву", которая обусловит, что стороны Кодекса вернутся позднее к переговорам по полноценному договору. В 2010 году государства – члены ЕС переработают Кодекс с целью интегрировать эти комментарии таким образом, чтобы не были утрачены общий уровень слаженности и строгие принципы документа. Пересмотренный Кодекс будет затем представлен на международном форуме, который подлежит определению. Бельгия, которая примет председательство в ЕС во второй половине 2010 года, играет очень активную роль по космическим проблемам и надеется завершить пересмотренный проект и созвать конференцию по нему к концу 2010 года. На том этапе присоединиться к Кодексу сможет любое государство, и г-н Нардон полагает, что это окажется конструктивным шагом вперед.

35. Представитель г-на Филипа Бейнса, заместителя директора отделения по ракетам, космической безопасности и обычным вооружениям в отделе по нераспространению и разоружению канадского Министерства иностранных дел и международной торговли, представил замечания от его имени. Государства, компании и индивиды полагаются на космос в дипломатических, оборонных, развития и экономических целях. Как было заявлено, "день без космоса был бы бедствием. Следующие же 100 лет без космоса были бы катастрофой". И если международное сообщество не предпримет немедленных коллективных действий к тому, чтобы остановить вепонизацию космоса, то оно рискует утратить несметные выгоды от космоса, обретенные за последние 50 лет. Китайское противоспутниковое испытание увеличило количество наблюдаемого орбитального мусора на 15 процентов. Соединенные Штаты Америки уже продемонстрировали, что в качестве ПСС может служить модифицированный перехватчик ПРО ударного поражения. Китай, Франция, Российская Федерация, Индия и Япония имеют программы исследований и разработок в отношении технологий баллистических ракет ударного поражения. И пока остаются жизненной реальностью баллистические ракеты с ядерным оружием на борту, такой же реальностью будут оставаться и ракетные системы для обороны от них, причем так долго, как

долго будут существовать эти системы, равно как и способность нападать на орбитальные спутники. Было посвящено много размышлений и средств с целью смоделировать сценарии, когда для достижения космической безопасности используются военные ресурсы. И в каждом случае результат был один и тот же: свидетельство утраты использования НОО на предстоящие тысячи лет. Моделирования также показывают, что конфликт в космосе может быстро перерасти в ядерную войну, поскольку многие государства полагаются на спутники на предмет стратегической и ядерной стабильности. Еще один отрезвляющий урок, извлеченный из этих моделирований, состоит в том, что в космосе может вообще оказаться неприменимым сдерживание.

36. Уникальная структура космической войны создает военную реальность, которая может легко и нечаянно привести к широкомасштабному уничтожению. Если ведение обычной войны опирается на национальные ведомства под началом человека, то неизбежно скоротечный характер потенциальной космической войны мог бы привести к автоматическим или заранее делегированным защитным мерам, что повысило бы риск спиралеобразного выхода конфликта из-под контроля в любой момент. Военные теории отдают предпочтение стратегиям по принципу "либо действуй дерзновенно, либо ступайся" во избежание деструктивных эффектов для национальной мощи, которые может вызвать потеря ключевой спутниковой инфраструктуры. И эта прискорбная истина ведет к упреждающей диспозиции, тем более что время реакции было бы слишком коротко, чтобы позволить себе в случае космических боевых действий структуры командования и управления с подключением человека.

37. Эти широко признанные опасности сопряжены с различными реакциями трех разных лагерей: минималистов, максималистов и "середняков". Как свидетельствуют эти ярлыки, предлагаемые ими решения в той или иной степени охватывают действия, обратно пропорциональные космической мощи государств, курирующих их. Минималисты полагают, что достаточен нынешний режим, регулирующий космос, и что к космической среде традиционные стратегии сдерживания применимы так же эффективно, как и к любой другой. Они отрицают существование гонки вооружений в космосе и не ощущают неотложности практиковать дипломатические решения, которые могут ограничить их деятельность в космосе. Любые новые соглашения в космосе должны носить добровольный характер и не ограничивать развитие нынешних или будущих потенциалов, включая потенциалы военные. Хотя минималисты предпочитают потенциалы, которые не повреждают космические объекты необратимым образом, и поощряют поведение, которое сводит к минимуму производство орбитального мусора, они хотят сохранять в наличии военные варианты на тот случай, если дипломатия окажется не в состоянии поддержать мир и безопасность в космосе. И наоборот, максималисты ощущают экстренную необходимость в правовом режиме, который будет запрещать размещение оружия в космическом пространстве, применение силы против космических объектов и ограничивать определенные виды космической деятельности. А между тем эти государства продолжают развитие своих собственных потенциалов в отношении ПСС. Середняки же, с другой стороны, выдвигают нечто среднее и предлагают многослойный подход к космической безопасности на основе дипломатических заверений, остаточного сдерживания за счет наличности радиоэлектронной борьбы в рамках Устава Организации Объединенных Наций и усиленного наблюдения за счет наращивания потенциала КСО и мониторинга. Канада является таким середняком и демонстрирует эту позицию, выдвинув в марте 2009 года предложение, которое намечает четкий набор правил, запрет на размещение оружия в космическом пространстве, запрещение испытаний или применения ПСС и запрещение

применения или испытания самих спутников в качестве оружия. И прямо сейчас Канада хотела бы, чтобы был принят добровольный кодекс поведения, а в конечном счете и принят юридически обязывающий механизм. Канадское предложение выдвигает "большую сделку" между двумя другими лагерями. Сохраняя вариант использования электромагнитных средств, можно гарантировать космическую и национальную безопасность без причинения необратимого ущерба в космосе. С течением времени методы проверки соблюдения будут эволюционировать, но прежде чем кризис возникнет и затуманит суждение, лучше как можно скорее урегулировать потенциальные новые и возникающие угрозы. Этот третий путь, скорее всего, справедливым и проверяемым образом удовлетворит потребности каждого государства в безопасности. Мрачные уроки, извлеченные из вышеупомянутых моделируемых военных игр, обуславливают необходимость стратегии избегания конфликта, которая была бы основана на заверении, сдерживании и наблюдении. И поэтому международному сообществу надо включаться в превентивную дипломатию с целью достижения такой стратегии, прежде чем разразится конфликт и мир потеряет доступ к тем выгодам, какие дает космос.

38. Потом было открыто обсуждение. Один участник отметил, что переговоры по космической безопасности не должны быть игрой с нулевой суммой. Международное сообщество оснащено широким арсеналом инструментов, будь то нормы, диспозитивное право, кодексы поведения или полноценные договоры, которые могут быть использованы в сочетании друг с другом для достижения конечной цели – мирной и стабильной космической среды. Другой участник выразил неспособность понять, почему, раз международное сообщество столь широко поддерживает мирное сотрудничество в космосе, так трудно добиться полноценного договора о предотвращении вепонизации космоса. Было разъяснено, что предложение по ДПРОК не рассчитано на то, чтобы бросить вызов международной позиции или мастерству какого-либо государства – оно призвано поощрять мир и безопасность в космической сфере; и авторы готовы включиться в широкую и инклюзивную дискуссию по ДПРОК, включая возможное добавление запрещений на наземные ПСС, при условии что все участники согласятся с необходимостью выработки нового юридически обязывающего инструмента с целью регулирования космической безопасности. Далее было отмечено, что в силу коллективной природы космической безопасности, ни одно государство не может быть в космосе в полной безопасности, если в такой безопасности не будут и все другие.

39. Было отмечено, что дискуссия сфокусирована только на преднамеренных инцидентах и игнорирует происшествия или бездействующие или некондиционные объекты. По мере того как продолжается приватизация, возрастает и потенциал запуска в космос дефектных спутников, которые потом будут угрожать другим ресурсам космического базирования. Международное сообщество должно также иметь в виду выработку, помимо механизмов безопасности, норм, правил и стандартов для деятельности в космосе.

40. Были обсуждены параметры предлагаемого Кодекса поведения ЕС, и было высказано мнение, что Европейский союз воздерживается от продвижения юридически обязывающего соглашения потому, что добровольное соглашение можно было бы достичь и быстрее и легче. Один участник отметил, что, даже если Кодекс ратифицируют лишь некоторые государства, он все же обеспечил бы нормативный эталон, на фоне которого можно было бы судить о космическом поведении.

41. Г-н Виктор Васильев, заместитель Постоянного представителя Постоянного представительства Российской Федерации при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, выступил по теме МТД. Российская Федерация полагает, что МТД дают ряд выгод: они устраняют возможные угрозы и преодолевают вызовы миру, безопасности и стабильности и тем самым помогают обеспечить их; они облегчают управление потенциально дестабилизирующими ситуациями и тем самым помогают предотвратить военные конфронтации; и они вносят значительный общий вклад в здоровые межгосударственные отношения. Нынешние вызовы в космосе, как было продемонстрировано февральским 2009 года столкновением спутников и угрозой причинения вреда Международной космической станции космическим мусором, требуют многосторонних действий в форме предвосхищения таких происшествий, предоставления раннего предупреждения и позволения превентивных действий. МТД могли бы стать практической частью этих усилий за счет сокращения возможности недопонимания путем улучшения коммуникации и укрепления стабильности в космосе. Применение МТД к космической безопасности – не новая идея. Скорее, они десятилетиями являются важной частью комплекса международных институтов, соглашений и договоров, касающихся космического пространства, и по-прежнему считаются важной частью дипломатических договоренностей. Некоторые МТД осуществляются в одностороннем порядке и представляют собой отдельные политические обязательства, такие как обещание Российской Федерации не размещать в космосе. Эта инициатива была поддержана и повторена членами Организации Договора о коллективной безопасности в 2005 году. С другой стороны, существующие МТД не носят ни всеобъемлющий, ни всеохватный характер ни по объему, ни по участию. Это обусловлено прежде всего тем, что до недавних пор позволить себе космические программы могли лишь мало какие государства. Сейчас же контингент государств, располагающих космическими программами, достиг 130 государств.

42. Важно, чтобы международное сообщество изучило результаты обзора возможных космических МТД, проведенный в 1990-1993 годах Группой правительственных экспертов ООН (см. A/48/305 от 15 октября 1993 года), а также предложения, внесенные государствами до сих пор.

43. Для Российской Федерации МТД распадаются на несколько категорий: меры с целью повысить прозрачность космических программ, меры с целью расширить наличную информации о космических объектах и меры в связи с правилами поведения в отношении космической деятельности. Эти меры могли бы быть реализованы несколькими способами, и в том числе посредством обмена информацией, проведения посещений, уведомления, консультирования и проведения тематических практикумов. Можно было бы производить обмен информацией о космической политике государства, о его исследованиях, об орбитальных параметрах его космических объектов и о потенциально опасных ситуациях в космосе. Экспертами могли бы проводиться посещения на пусковые площадки, в центры управления полетами и на другие космические объекты. Государства могли бы также приглашать наблюдателей на запуски и на демонстрации оборудования. Можно было бы предоставлять уведомление о планируемых запусках, планируемых маневрах космических аппаратов, которые могли бы близко подходить к космическим аппаратам других государств, неуправляемых спусках космических объектов и о прогнозируемых местах падения на Земле и о возвращении космических аппаратов в атмосферу, особенно аппаратов, несущих ядерные материалы. Можно было бы проводить консультации с целью уточнить предоставленную информацию о космических програм-

мах и разработках, о двусмысленных ситуациях и о проблемах, вызывающих озабоченность, а также с целью обсудить осуществление согласованных МТД. Тематические же практикумы могли бы проводиться относительно исследований и различных космических проблем, они могли бы организовываться на много- или двусторонней основе, и они могли бы включать ученых, дипломатов, военных и технических экспертов.

44. Российская Федерация предлагает наладить новый процесс для обмена информацией о прогнозировании потенциально опасных ситуаций в космическом пространстве. Путем обмена информацией по согласованному формату о прогнозируемых событиях, таких как потенциальные столкновения, может быть легче избежать таких событий. Далее, могло бы оказаться полезным учреждение новой Группы правительственных экспертов ООН для проведения углубленного исследования по МТД и составления дальнейших рекомендаций в отношении этих полезных инструментов. Несмотря на их полезность, МТД не должны отвлекать от конечной цели ПГВКП. Будучи не обязывающими, МТД могут выступать в качестве важного шага в русле этой цели – в качестве же высшей МТД выступал бы новый договор о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. А между тем МТД могут облегчить такой процесс формирования договора, и их следует рассматривать как дополнение этих усилий, а не их умаление.

45. Последняя презентация на втором заседании была устроена послом Соединенных Штатов Америки на Конференции по разоружению г-жой Лорой Кеннеди. Г-жа Кеннеди поведала конференции о текущем обзоре космической политики США и о позиции США по вызовам космической безопасности. Последние соответственно трехлетие и годовщина китайского испытания ПСС и столкновения спутников "Иридиум" и "Космос" высвечивают то обстоятельство, что Соединенным Штатам Америки необходимо тесно сотрудничать с другими государствами для продвижения интересов мира и безопасности в космическом пространстве. Администрация Обамы в настоящее время производит обзор космической политики США. Одним из ключевых элементов обзора является рассмотрение вопроса о том, как упрочить защиту всех ресурсов космического базирования, будь то государственные или частные, от "всех опасностей" – экологических, случайных и преднамеренных. Еще одним ключевым элементом является оценка комплекса вариантов наращивания международного сотрудничества в сфере космической безопасности. Этот обзор сотрудничества включает анализ "с чистого листа" вариантов в нескольких областях:

- a) безопасное и ответственное использование космоса, включая осуществимость справедливых и эффективно проверяемых мер контроля над вооружениями, кодексов поведения и других МТД;
- b) потенциальные реформы экспортного контроля США, регулирующего товары и услуги, имеющие отношение к космосу;
- c) разработка кооперативных международных соглашений, рассчитанных на предотвращение распространения космической технологии двойного назначения среди неуправомоченных субъектов;
- d) общее расширение сотрудничества с союзниками и партнерами с целью продвижения интересов солидарной безопасности; и
- e) упрочение сотрудничества со всеми космическими державами в мирном исследовании и использовании космического пространства в гражданских и коммерческих целях.

46. Хотя еще слишком рано предсказывать точное содержание обзора, недавнее заявление, сделанное делегацией США на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, подтвердило приверженность США принципам Договора по космосу 1967 года. Поскольку космическая сфера становится все более насыщенной и взаимозависимой, принципы, установленные в рамках этого режима закладывают существенный фундамент для международного сотрудничества в сфере космической безопасности. На орбите вокруг Земли обращается более 21 000 рукотворных объектов, включая приблизительно 1000 действующих спутников. Это скопление и февральское 2009 года столкновение между спутниками "Иридиум" и "Космос" кладет конец самоуспокоенности операторов исходя из теории "большого неба", т.е. позиции, согласно которой в силу самой огромности космического пространства вероятность столкновения крайне низка.

47. Как ведущее космическое государство, Соединенные Штаты Америки очень серьезно воспринимают эти проблемы и будут и впредь играть лидирующую роль в идентификации потенциальных опасностей и их решений, с тем чтобы защитить пилотируемые и беспилотные космические полеты. В рамках этих усилий Соединенные Штаты Америки совершенствуют свой потенциал для отслеживания объектов в космосе, а также свою способность прогнозировать потенциальные тесные сближения. По состоянию на декабрь 2009 Объединенный центр космических операций на базе ВВС в Ванденберге, Калифорния, регулярно отфильтровывает каждый действующий спутник от других зарегистрированных космических объектов на предмет возможных близких контактов и использует эту информацию для уведомления других стран и коммерческих операторов с помощью Стратегического командования ВС США и Государственного департамента.

48. Вдобавок к перенасыщенности космическая сфера все больше обретает взаимозависимый и многогранный характер. Одна из причин этого заключается в расширении круга частных компаний и публично-частных партнерств, предоставляющих конкурентоспособные услуги за счет все более дееспособных спутников. И этот рынок может расширяться даже за счет предложения логистической поддержки и даже за счет космического туризма. Еще одной причиной является растущий многонациональный аспект коммерческого использования космоса. Многие из этих коммерческих компаний оперируют в нескольких странах мира, предоставляя услуги даже еще более широкому контингенту стран. В ответ на это Соединенные Штаты Америки работают над улучшением коммуникаций со всеми спутниковыми операторами. Отчасти эти усилия предполагают идентификацию специфических контактных пунктов в рамках других правительств, с тем чтобы Объединенный центр космических операций знал, с кем связываться, когда прогнозируется потенциальное близкое приближение. Это поможет предотвращать столкновения, равно как и избегать недопонимания или недоразумения, которые могут возникнуть в случае случайного столкновения.

49. После столкновения спутников "Иридиум" и "Космос" Соединенные Штаты Америки предприняли ряд мероприятий, которые указывают на важность международного сотрудничества по проблемам космической безопасности. Например, Соединенные Штаты Америки сразу же связались с Российской Федерацией, и этот обмен уже сам по себе стал демонстрацией ценной МТД. Четыре месяца спустя эксперты из обеих стран встретились в Вене с целью дальнейшего обсуждения инцидента и его последствий для осуществления широкого спектра МТД, и запланированы дальнейшие двусторонние дискуссии для обсуждения конкретных действий, таких как экспертные визиты в центры

управления полетами военных спутников и дискуссии относительно способов обмена информацией о природных опасностях и опасностях от космического мусора. Соединенные Штаты Америки устроили презентацию на 52-й сессии КОПУОС, отметив, что столкновение служит в качестве напоминания о необходимости наращивания международного сотрудничества по обеспечению долгосрочной устойчивости операций в космосе, а также участвуют в технико-экономическом обосновании в связи с руководящими принципами по передовому опыту, которые могли бы обеспечить такую долгосрочную устойчивость.

50. Кроме того, в этой новой обстановке Соединенные Штаты Америки усматривают необходимость в большей транспарентности в отношении действий и намерений всех космических держав, а также повышенной осведомленности о потенциальных угрозах для безопасности космических полетов. В качестве одного из способов добиться этого можно за счет двусторонних и многосторонних МТД. Другим вариантом является курируемый ЕС Кодекс поведения, и Соединенные Штаты Америки будут и впредь поддерживать эти усилия. Неуклонное соблюдение существующего космического права, упрочение международного сотрудничества, повышение КСО и расширенные и эффективные МТД, – все это отвечает интересам не только Соединенных Штатов Америки, но и всех космических держав.

51. Г-жа Кеннеди изъявила желание пригласить в Женеву ответственного работника администрации США, с тем чтобы устроить презентацию обзора космической политики по его завершении. Одним словом, г-жа Кеннеди охарактеризовала администрацию США в качестве "возрожденных многосторонников", и особенно по делам космоса.

Третье заседание

Переговоры по космической безопасности – уроки, модели и направления

52. Заключительное заседание началось с презентации со стороны директора женеvского бюро Пагуошских конференций по науке и международным делам посла г-на С. Бацанова. Он произвел всеобъемлющий обзор типов уроков, которые могут быть извлечены из изучения существующих соглашений по контролю над вооружениями. В самом начале он сделал с оговорку: поскольку переговоры по соглашению о космической безопасности еще всерьез не начались, ему было бы трудно извлекать соответствующие уроки из прошлых переговоров по этой теме. Он дал краткий обзор текущей космической динамики. Космический пейзаж претерпевает быструю эволюцию: во всем мире фигурирует колоссальное число космических субъектов и растет число космических государств. Все более интегрированный и незаменимый характер приобретают военные ресурсы космического базирования. Как же их защитить? Бронезащита космических ресурсов сделает их слишком тяжелыми и дорогостоящими для запуска. И поэтому возникает сильное искушение использовать для защиты спутников оружие. Одним из примеров такого искушения является возобновление интереса к ПСС. Эта технология предусматривалась в ходе "холодной войны", но она так и не была разработана в силу острого понимания того, что она может оказаться контрпродуктивной. Кое-кто предлагает неструктивные ПСС, которые потенциально могли бы сделать возможным запрещение ПСС первого поколения. К сожалению, это неосуществимо, ибо такая технология не поступила бы во все

государства одновременно, и тем самым этот запрет приобрел бы несправедливый характер.

53. Еще один вопрос касается тех условий, которые должны быть налицо, чтобы состоялись содержательные переговоры по космической безопасности. Г-н Бацанов полагал, что содержательные переговоры не могут произойти, если сперва мы не получим адекватного понимания по предмету и объему проблемы. Это не значит, что тут должно сформироваться или сформируется всеобъемлющее соглашение, но продвигать дело вперед поможет глубокое понимание по трем областям: определение применения силы и угрозы силой, МТД и космического оружия.

54. Г-н Бацанов осветил примеры тактики, используемой в рамках других переговоров и соглашений по контролю над вооружениями, которая могла бы оказаться полезной в рамках дебатов по ПГВКП. Во-первых, применительно к ПГВКП можно было бы востребовать регулярные совещания экспертов, подобные тем, которые происходили в ходе переговоров по Договору 1996 года о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Даже когда официальные переговоры по ДВЗЯИ застопоривались, рабочая группа технических экспертов КР продолжала собираться и способствовала общему прогрессу переговоров. В случае ПГВКП такие совещания могли бы проводиться с подключением военных экспертов, ученых и представителей промышленности.

55. В случае ПГВКП могло бы оказаться полезным вовлечение промышленности, как это произошло в ходе переговоров по Конвенции о биологическом оружии и по Конвенции о химическом оружии. В особенности, было бы неплохо, по мере того как будет обретать контуры соглашение по ПГВКП, попросить промышленность информационно подкрепить проблематику проверки. Когда к дебатам по Конвенции о химическом оружии подключилась промышленность, подход к проверочному компоненту предлагаемого договора претерпел кардинальные изменения.

56. В-третьих, следует побуждать военный персонал дискутировать друг с другом в официальном и в неофициальном порядке. Такие дискуссии не должны носить широко многосторонний характер, да и нет нужды, чтобы такие дискуссии дожидались или непременно были составной частью официальных переговоров, но заблаговременное культивирование межвоенных дискуссий существенно облегчит политикам процесс принятия решений. Эти дискуссии должны быть сфокусированы на том, насколько эффективным может действительно быть космическое оружие, какие виды оружия имеют наибольший смысл, если таковой может иметься, и будут ли они иметь стратегически дестабилизирующий эффект.

57. В-четвертых, было бы, возможно, полезно разработать в кругу небольшой группы государств основные концепции для договора о космической безопасности, которые потом могут быть переданы остальному международному сообществу. В ходе "холодной войны", когда Соединенные Штаты Америки и Советский Союз достигали соглашения по контролю над вооружениями, остальной мир соглашался с ним, – сегодня, очевидно, это не так. Тем не менее ключевым космическим державам, возможно, было бы полезно заняться упреждающей дипломатией.

58. Как постулировал г-н Бацанов, есть два подхода к будущим космическим переговорам. Один из них состоит в том, чтобы посмотреть существующие предложения, лежащие на столе переговоров: ДПРОК, комментарии США по ДПРОК, МТД, Кодекс поведения ЕС и канадское предложение. Серьезный ана-

лиз этих предложений международным сообществом генерировал бы первоначальную динамику. По мере того как проекты различных предложений будут перекомпоновываться и перестраиваться, а возможно, и даже комбинироваться, можно наращивать шаги в русле консенсуса. Второй подход заключается в учреждении параллельных рабочих групп. Один из примеров на этот счет имел место на КР в отношении радиологического оружия, хотя это был и не очень успешный опыт, поскольку тут еще нет договора, регулирующего эти типы оружия. Как бы то ни было, было выдвинуто предложение урегулировать это оружие, и на КР был учрежден специальный комитет с двумя рабочими группами. В сфере космической безопасности, например, можно было бы учредить правовую группу, с тем чтобы специально посмотреть, что уже сделано в системе ООН, дабы избежать дублирования и, возможно, обнаружить существующие правовые платформы, которые могли бы соотноситься с ПГВКП. Для начала переговоров важную роль могут играть МТД. И это опять же демонстрируется историческим опытом. В 1970-х годах переговоры об ограничении стратегических вооружений заложили фундамент для более глубоких переговоров. Эти переговоры помогли экспертам понять психику своих коллег и открыли линии связи между двумя сверхдержавами.

59. Ну а как в конце процесса кодифицировать любые новые соглашения по космической безопасности? Можно было бы создать одно всеобъемлющее соглашение, хотя это заняло бы больше времени. Можно было бы создать базовое соглашение, а потом могли бы последовать дополнительные протоколы, регулирующие специфические проблемы или технические аспекты, как в случае Конвенции по химическому оружию. Можно было бы сформировать более общее соглашение, которое устанавливало бы своего рода институцию или организацию, которая работала бы над прояснением специфических проблем и рекомендаций соглашений для будущих дискуссий. Важно также не забывать о Договоре по космосу, который содержит соответствующие положения в отношении ПГВКП и который после его принятия породил несколько других соглашений. Наконец, любые новые переговоры по космосу потребуют политической приверженности – какой бы форум ни был выбран для их проведения. Г-н Бацанов сказал, что, поскольку он, в сущности "вырос" на КР, он отдает предпочтение использованию КР в качестве органа переговоров по космосу, добавив, что в качестве преимущества КР выступает то обстоятельство, что сторонами Конференции являются наиболее значимые субъекты.

60. Следующим выступил г-н Чжай Юйчэн из китайского Министерства обороны. Хотя переговоры по космической безопасности идут десятилетиями, происходит улучшение условий. Космос уже не является еще одним полем боя для двух сверхдержав, а является достоянием для многочисленных заинтересованных субъектов. По мере роста числа заинтересованных субъектов возрастает и признание того, что вепонизация не обеспечит космическую безопасность. Подобно ядерной войне, космическая война "не должна быть развязана, в ней не может быть победителей". И такой ракурс стимулирует позитивные переговоры. Чтобы двигаться вперед за счет этого, важно изучить то, что уже было достигнуто, и те препятствия, которые еще лежат впереди. Международное сообщество все еще разделено по поводу приоритетов и решений в сфере космической безопасности. Например, одни государства полагают, что величайшей угрозой космической безопасности является развертывание оружия в космическом пространстве. Они считают, что следует в первую очередь урегулировать эту проблему за счет заключения юридически обязывающего договора. Другие считают, что более экстренный характер носит безответственное использование космического пространства, и предлагают инструменты, которые устанавливают

нормы и определяют руководящие принципы по наилучшей практике с целью урегулирования этой поведенческой проблемы. Хотя предлагаются договоры и соглашения, государства, как правило, колеблются с их принятием из опасений по поводу их осуществимости и ограничений на их свободу оперировать в космосе. Международное сообщество не должно предполагать, что тут достаточно доброй воли. Как показывает опыт в сфере многосторонних переговоров, соглашение достигается только тогда, когда учитываются уникальные характеристики космоса, гарантируется равенство, урегулируются озабоченности по поводу безопасности, а права балансируются с обязанностями. Поскольку это трудная задача, г-н Чжай предложил начинать с менее спорных проблем, а потом развивать это шаг за шагом в более всеобъемлющее решение, когда созреют условия.

61. При продвижении вперед, как полагает г-н Чжай, заслуживают большего внимания следующие проблемы. Во-первых, переговоры будут осложнять двойная природа космической технологии. Например, любой субъект, способный запускать объекты в космос, способен атаковать ресурсы космического базирования; любой маневренный спутник может быть использован как космическое оружие; любое государство, способное состыковывать свой космический корабль с космической станцией, может столкнуться с другим космическим объектом. Между тем договор о космической безопасности не следует ратифицировать в ущерб технологической инновации и ее мирному применению. И поэтому, вероятно, надо, чтобы космический договор носил общий характер, и тут лучше помнить, что все договоры имеют свои ограничения, но это не исключает их полезности. Второй проблемой, заслуживающей большего внимания, является различие между деструктивными и недеструктивными мерами. Многие понимают, что космос является слишком уязвимой сферой, чтобы проводить там деструктивную деятельность. Такая деятельность породит космический мусор, который создает агрессору столь же значительную угрозу, как и его мишеням. Значительная часть дискуссии сопряжена с требованием запрета на деструктивную деятельность, но вовсе не обязательно предусматривает запрещение недеструктивных мер, таких как "обман, нарушение, отказ и деградация". Г-н Чжай считает, что не следует проводить разграничения между двумя категориями, поскольку недеструктивная деятельность будет определенно провоцировать деструктивные реакции. В-третьих, поскольку зачастую бывает трудно провести разграничение между случайным и преднамеренным ущербом в космическом пространстве, он полагает, что любой договор по космосу должен предусматривать производство такой констатации. Поскольку потенциал для возникновения недоразумений по поводу ущерба, причиненного в космосе, носит и значительный, и опасный характер, необходимо учредить механизм для предотвращения таких недоразумений. В-четвертых, поскольку развитие потенциала ПСС является в какой-то мере реакцией на усиление опоры военных на космос, всякое всеобъемлющее решение проблемы ПСС потребует ограничений на военное использование космического пространства. Таким решением мог бы стать ДПРОК. В-пятых, договора по космосу, и особенно договора, ограничивающего космическое оружие, не следует избегать исходя из довода о "праве на самооборону". Правда, конечно, что за счет регламентации оружия соглашения об ограничении вооружений ограничивают варианты государства в плане самообороны, но эти ограничения не ущемляют существенным образом способность государства защитить себя. Будущий договор по космосу должен либо гарантировать право государства на самооборону таким же образом, как это делает Устав Организация Объединенных Наций, либо предусмотреть оговорку о выходе, либо же сохранить самооборону на строгих условиях. Шестым, и последним, приоритетом, предложенным г-ном Чжай является проблема про-

верки и МТД. Механизм проверки должен быть политически приемлемым, технологически осуществимым и экономически посильным. В случае договора по космосу нужно будет, чтобы эффективная проверка фокусировалась на Земле и космосе и обеспечивала мониторинг систем и поведения. Такой механизм проверки будет трудно разработать и осуществить по причинам стоимости и потенциала. Но несмотря на это, при конструировании превентивного договора не следует недооценивать необходимость сильных проверочных мер. В определенной мере процессы проверки могли бы дополняться за счет МТД.

62. Наконец, переговоры по космическому договору сводятся к балансу и компромиссу. В данный момент трудно сказать, какой подход или предложение тут лучше всего, но тут наверняка налицо три вещи: для долгосрочной космической стабильности необходим договор о невепонизации; никакой такой договор не будет идеальным, всеобъемлющим или легкодостижимым; и любой договорный процесс будет труден не только по всем вышеупомянутым причинам, но и потому, что и сам космос являет собой столь уникальную среду.

63. Следующим с презентацией выступил директор Инициативы по ядерной стратегии и нераспространению в Фонде за новую Америку д-р Джеффри Льюис. Он начал с оговорки, что трудно обсуждать проверку, когда договор еще не создан. Трудна эта тема и по причине уникальных характеристик космоса, которые будут коренным образом пронизывать любой режим и его верификационные меры.

64. Международное сообщество никогда не достигнет удовлетворительного определения космического оружия, да такие попытки, вероятно, и контрпродуктивны. Дебаты по поводу того, что является космическим оружием и как провести разграничение между системами противоракетной обороны и тесно связанным с этим оружием ПСС, идут десятилетиями. Те, кто утверждает, что космос уже вепонизирован в силу существования баллистических ракет, как правило, делают это неконструктивным образом, но их аргументация носит отчасти веский характер и заслуживает рассмотрения. Технология баллистических ракет, в сущности, аналогична технологии ПСС, за исключением разных мотивировок. Но вместо того чтобы заstopориваться на дефиниционных дебатах, международному сообществу следует сфокусироваться на природе космоса и конкретных технологиях, которые его больше всего касаются. По мнению г-на Льюиса, самым экстренным приоритетом должно стать ограничение распространения технологии ударного поражения, которая уже практикуется и развивается рядом государств, включая Соединенные Штаты Америки, Китай и Индию.

65. И вот тогда возникает вопрос: как поступать с этими конкретными технологиями, которые угрожают мирному использованию космического пространства. Быть может, лучше всего работать ретроспективно и формировать договор по космосу исходя из того, что можно проверить, вместо того чтобы сперва формулировать правильный комплекс обязательств, а потом воображать себе, как их проверять. Опыт первых переговоров по Договору о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), например, показывает, что разоруженческие усилия могут разумно основываться на том, что может быть надежно проверено. Договор СНВ-1 не считал ракеты – он подсчитывал шахты и трубы на подводных лодках, которые, в сущности, и являлись теми предметами, которые могла бы видеть и увязывать с убедительным соглашением другая сторона договора. В случае договора о запрещении ПСС, например, понадобится, чтобы проверка фокусировалась на программном обеспечении, ибо единственно убедительный способ определить, намерено ли государство использовать

свою технологию баллистических ракет для ПСС, кроется в программном обеспечении.

66. Эти трудные обстоятельства не преодолеть за счет более широкой или новой технологии. Это обусловлено главным образом тем, что по своему типу технология, используемая для проверки по такому договору, является точно такой же технологией, которая была бы использована для причинения вреда спутнику. Например, Соединенные Штаты Америки развернули инспекционные спутники для мониторинга своего дряхлеющего спутника, но эти инспекционные средства по большому счету основаны на технологиях, которые изначально были предназначены для разработки ракетных перехватчиков космического базирования. К сожалению, потенциальная выгода от этой технологии двойного назначения слишком велика, чтобы рассчитывать на полное запрещение. Вместо этого международному сообществу следует больше фокусироваться на ПГВКП и противодействии перестраховочным тенденциям, которые уже развиваются в рамках подходов государств к вепонизации космоса.

67. Если нет возможности запретить соответствующую технологию, то вместо этого следует прилагать усилия по контролю за применением такой технологии. Например, могла бы существовать система, которая ограничивала бы то, как используются лазеры для отслеживания спутников, или устанавливала правила на тот счет, как могут оперировать микроспутники вблизи других спутников. В случае технологии ударного поражения можно было бы вообразить себе договор, запрещающий испытание и применение перехватчиков ударного поражения, которые генерируют огромное количество космического мусора. Это поддается проверке в принципе, ибо испытание и использование ударного поражения можно наблюдать. Такого рода договор или правило были бы полезны по двум причинам. Во-первых, поскольку образование космического мусора сопряжено со столь неизбежным, негативным эффектом для всех космических объектов, имело бы смысл ограничить его. Во-вторых, это указывает на причину, по которой прежде всего и существуют такие договоры: смягчение угроз. То, что космическое оружие так трудно определить, отчасти объясняется тем обстоятельством, что существует бесконечное число способов причинить вред космическим объектам. И поэтому, даже если полная защита спутников просто неосуществима, есть по крайней мере возможность смягчить угрозу за счет такого договора.

68. Было предоставлено слово для вопросов и дискуссии. Один участник отметил, что международное сообщество будет не в состоянии провести переговоры по официальному договору до тех пор, пока проблема не приобретет более экстренный характер. Например, чтобы генерировать необходимую динамику для проведения переговоров и принятия Договора о нераспространении ядерного оружия, понадобилось значительное ядерное распространение. Этот участник также отметил, что дебаты перешли от предотвращения гонки вооружений в космосе к ее регулированию. А раз акцент сместился с предотвращения к контролю над вооружениями, то, прежде чем удастся достичь любого соглашения, надо будет, чтобы накопилась эта "критическая масса" неотложности, отмеченная значительным публичным нажимом и поддержкой крупных субъектов. Так что наилучший путь вперед связан с изысканием способа восполнить пробелы в нынешнем Договоре по космосу, что может быть достигнуто за счет дальнейших МТД. Этот участник полагал, однако, что, несмотря на количество представленных предложений, ситуация с ПГВКП выглядит сегодня как никогда мрачно. По словам другого участника, хотя ситуация для ПГВКП выглядит мрачно, достигнут значительный прогресс в других сферах космической безопасности, таких как смягчение замусоренности и КСО. Этот прогресс стал воз-

можен благодаря широкому международному интересу и поддержке, хотя это еще не проявилось в дебатах по ПГВКП. Эту точку зрения подхватил другой участник, который отметил, что имеет место растущее понимание того, как важен космос для всего мира и как невероятно уязвима та среда, какой он является. В результате государства будут вести себя очень осмотрительно, прежде чем вовлекаться в деятельность, которая может причинить ущерб в космосе. Более того, военные планировщики, пожалуй, зависили выгодность космического оружия. Многие из этих систем все еще слишком дороги для разработки, испытания или развертывания, и эта стоимость будет основной силой, сдерживающей вепонизацию космоса. Наконец, поскольку со временем технология претерпела так много изменений, пожалуй, традиционная договорная структура не является единственным способом продвижения вперед. Пожалуй, тут, быть может, будет достаточно комбинации других вариантов типа кодекса поведения или политических обязательств.

69. За этой дискуссией относительно ПГВКП последовали комментарии по двум разным подходам, которые в настоящее время доминируют в дебатах по космической безопасности. Первый, как было выдвинуто Китаем, Российской Федерацией и другими, сопряжен с предпочтением на тот счет, чтобы начать переговоры, а уж потом разобраться с определениями, проверкой и сферой охвата. Второй же предпочитает отложить переговоры из-за трудностей с определениями, проверкой и непрерывными вызовами в связи с космической средой. Этот участник испытывал такое ощущение, что международное сообщество нуждается в общей сосредоточенности, чтобы запустить переговоры. Отрадно также, что международное сообщество имеет в своем распоряжении многолетние дискуссии по этой проблеме на таких форумах, как КР и конференции ЮНИДИР по космосу, и за счет таких каналов уже неофициально согласовало некоторые превентивные меры и другие разоруженческие механизмы. Что касается осуществимости ДПРОК или другого юридически обязывающего договора, то тут следует учитывать еще три прецедента. Во-первых, Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду моделирует такого рода превентивные меры, которые можно было бы принимать в ракурсе космической безопасности. Во-вторых, Конвенция о химическом оружии являет собой пример процесса, когда была подписана общая конвенция, а более специфичные статьи были рассмотрены и согласованы на более поздних этапах. В-третьих, Договор по космосу не включает четкого определения космического оружия. Что тут действительно необходимо, по мнению этого участника, так это политическая воля нескольких государств не использовать оружие в космическом пространстве. Если этого удастся достичь, то смогут начаться переговоры, а технические проблемы могут быть прояснены позднее. Политическая воля ведущих государств сформирует эти дискуссии, а позднее это будет распространено на всех других, и наилучшим форумом для таких дискуссий является КР.

70. Был высказан тезис относительно важности реализации эффективных международных мер проверки, которые позволят проводить разграничение между случайным и преднамеренным созданием помех или причинением ущерба спутнику, тем более что большинству государств недостает технической способности проводить такое разграничение. В настоящее время Соединенные Штаты Америки обладают наибольшей способностью вести мониторинг ракетных запусков и производить слежение спутников. И если можно будет понять, что либо каждый оперирует в космосе безопасным и ответственным образом, либо никто не будет там оперировать, то в качестве очевидного исхода будет выступать совместное космическое наблюдение.

71. Было высказано соображение, что, пожалуй, контрпродуктивно вести дебаты относительно целесообразности дефиниционного или технологического подхода по сравнению с поведенческим подходом к космической безопасности – быть может, было бы лучше предусмотреть комбинацию обоих. Многие соглашения о контроле над вооружениями не имеют определений оружия, которое они ограничивают или запрещают. Так что, хотя некоторые виды космического оружия легко поддаются определению и должны быть предметом определения, применительно к тем серым зонам, которые сопряжены с технологией двойного назначения, следует взять на вооружение поведенческий подход. Прошла дискуссия в этом русле в отношении систем противоракетной обороны: хотя осуществимость запрещения таких систем столь низка, что практически не существует, несмотря на их применимость для развития ПСС, запрещение на испытания в режиме ПСС заставило бы государства испытывать меньшую определенность относительно своих потенциалов ПСС. По общему согласию, появление разрушительных ПСС или война в космосе с помощью оружия, генерирующего мусор, было бы опасным и контрпродуктивным делом для всех стран, и в ближайшей перспективе следует создать какой-то механизм, чтобы предотвратить это.

72. Было высказано мнение, что любой договор о космической безопасности должен быть универсальным и справедливым, не создавая "космические оружейные державы" и "неимущих". Как отметил один участник, примером демократичного и справедливого договорного подхода является Конвенция по химическому оружию. Было выражено и другое мнение на тот счет, что любое соглашение о космической безопасности должно сперва фундаментально урегулировать в юридическом плане применение силы в космосе и угрозу применения силы.

Заключительные замечания

Г-жа Тереза Хитченс, директор ЮНИДИП

73. Г-жа Тереза Хитченс, председатель конференции, выступила с заключительным словом. Она видит две ключевые тенденции, всплывающие в сфере космического пространства. Первая носит позитивный характер. Ресурсы космического базирования приобретают гораздо более ценный характер для человеческой безопасности и развития. По мере того как в космос вступает и будет вступать все больше государств, они используют его прежде всего в невоенных целях: мониторинг изменения климата, поддержка коммуникаций и банковского дела, наблюдение сельскохозяйственных событий, телемедицина и дистанционное образование, да и вообще помощь людям в повседневной жизни. Эта тенденция необратима, и она не может не привести к тому, что космос приобретет еще более насущное значение для жизни на Земле. Вторая тенденция носит менее позитивный характер, ибо космос еще и становится предметом все большей милитаризации по мере того, как государства узнают, как полезны спутники для ведения наземных военных операций. К сожалению, эти две тенденции противоречат друг другу. По мере того как космос приобретает все более насущное значение для мировых военных структур, императив национальной безопасности побуждает все больше воспринимать космические ресурсы как военные мишени. Такая реальность выдвигает угрозу мирному использованию космического пространства, а тем самым и человеческой безопасности. Одно из решений этой головоломки состоит в том, чтобы переформатировать проблематику

космической безопасности от дебатов между такими полюсами, как военная полезность и императив мирного использования, к признанию того, что надо сберечь космическую защищенность и безопасность, с тем чтобы предотвратить неприемлемый вред человеческой жизни. Если оглянуться назад, на другие переговоры и соглашения по контролю над вооружениями, такие как Конвенция о запрещении противопехотных мин, то как раз сквозь такую-то призму и производилось форматирование проблематики, и, в сущности, это-то и мотивировало успешные соглашения. На международной арене, и особенно в гражданской и коммерческой сферах, наблюдается растущее признание ценности космоса для человеческой безопасности и развития. Это признание находит отражение в росте интереса на международных форумах, таких как Международный союз электросвязи и КОПУОС. Достигнут прогресс по таким проблемам космической безопасности, как сокращение помех, смягчение замусоренности и КСО. Возможно, причина, по которой такой прогресс не получил отражения в сфере контроля над вооружениями, состоит в том, что космическая проблематика всегда рассматривается сквозь призму интересов национальной безопасности, а не безопасности человеческой.

74. Еще одной проблемой для прогресса является уровень соответствующей технической трудности и вопрос о том, каким образом эти технические аспекты оказывали бы ограничивающий эффект на то, чего позволили бы достичь договор и переговоры. Между тем переговоры по Конвенции о химическом оружии и по ДВЗЯИ дают примеры способов преодоления технических препятствий. В этих случаях собирались вместе экспертные группы или более узкие совещания ведущих государств, дабы заложить основы, которые позднее представлялись в многосторонние организации в качестве фундамента для более широких переговоров. Поскольку КР не преодолеет в ближайшее время затор, не имеющий отношения к космосу, международному сообществу следует предпринять работу вне Конференции с целью добиться прогресса еще до того, как зарождающаяся гонка вооружений в космическом пространстве продвинется гораздо дальше.

75. Было бы также полезно посмотреть предыдущие примеры нормотворчества, которое перешло в юридически обязывающие механизмы, такие как Конвенция по морскому праву. И нет оснований для того, чтобы МТД было нельзя сперва реализовать, а позднее инкорпорировать в более формальный документ. В целом международному сообществу нужно научиться творчески подходить к разработке процедур с целью заручиться международным соглашением. Еще одним опытом для изучения является то, как КОПУОС проводил переговоры о Руководящих принципах по космическому мусору. Был принят "восходящий" подход, когда сперва собирались технические эксперты и выстраивали консенсус, а потом проблема прорабатывалась дипломатами и политиками. Если это будет сделано в ракурсе предотвращения недопустимого вреда, то это могло бы помочь нарастить динамику в дебатах по вепонизации космоса. Более того, КР наверняка извлекла бы пользу из работы с другими международными органами, ответственными за космос, такими как Международный союз электросвязи, КОПУОС и другие учреждения Организации Объединенных Наций, которые опираются на ресурсы космического базирования для своих повседневных операций. Как можно интегрировать в процесс их опыт и квалификацию?

76. Еще один ракурс состоит в том, чтобы посмотреть на гармонизацию норм за счет внутренней политики. Российская Федерация обязалась не быть первопроходцем в применении или угрозе применения силы в космосе. Почему же этому примеру не последовали другие государства? Нормотворческим шагом могла бы стать критическая масса таких односторонних заявлений. Еще одним

потенциальным маршрутом для прогресса даже в отсутствие официальных переговоров является предложение Российской Федерации относительно новой Группы правительственных экспертов ООН по космическим МТД. Международное сообщество не должно допускать, чтобы мегаломания вставала на пути благого дела – следует, когда возможно, добиваться прогресса, а не застревать на более крупных, неподатливых проблемах. Вместе с тем есть фундаментальные проблемы, которые потребуют более углубленного анализа. Хотя данная конференция показала, что все еще неясно, что же представляет собой космическое оружие, она, собственно, и не разобрала все еще неясное определение космического нападения или то, что представляет собой агрессия в космосе. Еще одной проблемой, которую следует разобрать, является связь между космической войной и широкими дебатами по ядерному разоружению. Спутники используются ядерными державами, чтобы присматривать за войсками друг друга, особенно в период кризисного управления и эскалации. Отчасти именно поэтому в ходе "холодной войны" как никогда энергично реализовывались потенциалы ПСС, ибо две сверхдержавы понимали, как важны безопасные спутники для поддержания ядерного баланса. Если бы одно государство не могло достоверно видеть, что происходит с ядерными силами другого, то возрос бы потенциал для инициирования случайной ядерной войны. Сегодня эта угроза носит тем более рельефный характер, что сейчас имеется девять ядерных держав, которые так или иначе используют спутники для мониторинга своих ядерных соперников. По мере того как международное сообщество подступает к ПГВКП или регулированию гонки вооружений в космосе, следует потщательнее рассмотреть вопрос о том, как космическая война может обернуться ядерной войной – высшим вредом человечеству.

77. В конечном счете, как подчеркнула г-жа Хитченс, в качестве следующего шага на предмет космической безопасности международному сообществу надо начать осмысление и реализацию творческих способов обойти затор на официальных переговорах.
